На примере промышленного объединения раскрыт механизм трансформации, имевшей место в СССР, группы административно-организованных предприятий и организаций во главе с органом управления в качественно новое образование – экономически обособленную хозяйственную организацию, обладающую собственными задачами и интересами, а также имущественными и иными возможностями для их достижения.

Данное исследование представляет научный интерес. Если правовой статус производственных объединений в определенной мере был изучен юридической наукой, то промышленное объединение составляет в данном случае исключение: понятие и содержание правосубъектности таких объединений исследованы еще недостаточно и только с позиции советского права.

Ключевые слова: административные правоотношения; гражданские правоотношения; правосубъектность; промышленное объединение; производственное объединение; производственно-хозяйственная деятельность.

Татьяна Константиновна Красильникова, канд. юрид. наук,
доцент, заведующая кафедрой юриспруденции
Волжского филиала ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет», Волгоградская область, г. Волжский, Россия;
kun_krasilnikova@mail.ru

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СССР В 70-80 ГОДЫ XX ВЕКА И ЕГО КОРПОРАТИВНАЯ СТРУКТУРА

Введение. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, тем, что одной из задач, стоящих в настоящее время перед юридической наукой, является исследование правового положения, хозяйственных объединений, возникновение которых в промышленности сопутствует объективному процессу концентрации производства. Актуальность проблемы объясняется потребностью иметь четко определенный и легально оформленный объем правосубъектности данного звена в отраслевых промышленных системах.

Методы. Методологической основой данного исследования являются историко-правовой, системно-структурный, структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Принятое в СССР 2 марта 1973 г. «Положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях» [6] на основе обобщения практики и научных рекомендаций определило основной круг их прав и обязанностей в сфере как производственно-хозяйственной дея-

тельности, так и управления, состава имущества и основных принципов хозяйствования. Вместе с тем вопрос о правосубъектности промышленного объединения не исчерпывался определением объема правомочий, предоставленного законодательством, что было характерно для производственных объединений, выступающих во внутренних и внешних правоотношениях в качестве единых субъектов. При анализе правового статуса промышленного объединения, состоящего из группы предприятий и организаций, каждое из которых экономически и юридически самостоятельны, неизбежно возникал вопрос о том, кто являлся носителем прав – объединение в целом или его управление.

Проблема правосубъектности промышленного объединения относилась к числу дискуссионных в юридической науке. По мнению одной группы авторов, «юридическими лицами признаются и объединенные предприятия, и само объединение» [4, с. 169]. Правосубъектность промышленного объединения признавалась В. Ф. Яковлевой [11, с. 54], Ю. Г. Басиным [1, с. 95] и другими советскими правоведами и экономистами. На указанное обстоятельство в свое время обратил внимание профессор Ю. Г. Басин, подчеркнув, что «промышленное объединение, существующее как промышленная система, и каждое из входящих в его состав предприятий и организаций – это различные коллективы трудящихся с автономными интересами» [1, с. 97–98]. Однако в советской юридической литературе высказывалась и иная точка зрения. Усматривая в объединениях такого типа признаки организационного и производственно-технического единства, ее сторонники ставили под сомнение (или вообще отрицали) возможность существования указанных комплексов как субъектов права. В. А. Рахмилович, например, считал, что объединение в целом не обладает правом оперативного управления выделенным ему имуществом, поскольку это правомочие принадлежит предприятиям и органу управления объединением [7, с. 23]. А. А. Шохин, исходя из хозяйственно-правовой концепции хозоргана, полностью отрицал правосубъектность самого объединения. «Хозяйственная система на данном этапе ее развития, – писал он, – субъектом права не является. В качестве субъекта права выступает аппарат объединения, действующий как хозяйственный орган в различных областях производственно-хозяйственной деятельности» [10, с. 6–7]. Здесь одним из главных аргументов служил вывод об отсутствии у объединения собственных правомочий, поскольку под «объединением» авторами данной конструкции понималась простая совокупность предприятий и организаций, лишь административно связанных с органом управления. На таком ошибочном понимании промышленного объединения строился и анализ права оперативного управления имуществом, и характеристика правоотношений, субъектами которых признавались входящие в объединение предприятия и организации. Основная слабость приведенной точки зрения заключалась в том, что ее авторы не проводили различий между административно организованной системой, с одной стороны, и промышленным объединением, с другой. Планово регулирующие связи, свойственные как первым, так и вторым, дополнялись в промышленном объединении сложными экономическими отношениями и интересами, среди которых особое место занимали отношения и интересы ком-

плекса в целом. Промышленное объединение, несмотря на известную обособленность входящих в него предприятий и организаций, обладало всеми необходимыми предпосылками, с помощью которых формировались свойства субъекта права. Прежде всего, к таким предпосылкам следовало отнести организационное единство и целенаправленный характер деятельности. Объединение в целом – это юридически оформленная система, организующая деятельность таким образом, чтобы в производственно-технической и хозяйственной областях обеспечить единство, без которого не могла на тот момент существовать ни одна промышленная ассоциация, возникавшая на основе специализации, кооперирования и комбинирования производства [5, с. 40]. Например, угольный комбинат, если под комбинатом понимать не аппарат управления, а весь комплекс с десятками шахт, обогатительными фабриками, ремонтными заводами, научно-исследовательскими, проектными и другими организациями, представлял собой именно такую систему, призванную обеспечить единство в техническом развитии, планировании, организации и управлении производством.

Имущество промышленного объединения, имея сложную экономическую природу, состояло из фондов и средств:

- а) образуемых при централизации в объединении соответствующих фондов и средств предприятий и организаций, входящих в объединение;
- б) создаваемых за счет прибыли, полученной в результате централизованно осуществляемой производственно-хозяйственной деятельности;
- в) формируемых за счет фондов министерства.

Указанное имущество принадлежало собственно объединению, которое владело, пользовалось и распоряжалось им непосредственно, на основе всего комплекса гражданских и иных правомочий. В отличие от имущественных прав собственника, право оперативного управления фондами и средствами осуществлялось объединением в соответствии с целями деятельности и плановыми заданиями. На объем и содержание имущественных прав, так же как на формирование специальной правосубъектности, непосредственное влияние оказывали планово-административные акты системы, в состав которой входили объединения. Причем, если субъект права собственности, осуществляя правомочия распоряжения, совершал в гражданско-правовой форме волевые действия, направленные на переход собственности, то аналогичное правомочие при оперативном управлении имуществом укладывалось не только в рамки гражданского права; это достигалось путем реализации административной (в процессе передачи или перераспределения имущества), трудовой (при материальном поощрении), финансовой (при платежах в бюджет) правосубъектности.

Наличие у объединения собственного имущества являлось важнейшей предпосылкой организации его деятельности на основе хозрасчета, содержание которого согласно п. 2 Общего положения о промышленных объединениях состояло:

- 1) из полного возмещения затрат на производство продукции, включая затраты на проектные, конструкторские и научно-исследовательские работы, и содержание аппарата управления;
- 2) получения прибыли, необходимой для расчетов с бюджетом и банками, развития объединения, образования фондов.

В Общем положении о промышленных объединениях (п. 2) подчеркивалось, что деятельность объединения «строится на основе сочетания интересов народного хозяйства, объединения и входящих в его состав предприятий и организаций при правильном сочетании централизованного планового руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой объединения, предприятий и организаций» [6].

Общее положение о промышленных объединениях в вопросе о правосубъектности такого комплекса исходило из признания субъектом права объединения в целом. Такой вывод вытекал из понятия промышленного объединения, содержания ряда его прав и обязанностей. В частности, было предусмотрено, что объединение получало плановые задания от вышестоящей организации (п. 41), разрабатывало научно-технические прогнозы, осуществляло научные исследования, комплексное решение научно-технических задач (пп. 49, 50), давало оценку качества выпускаемой продукции (п. 53), обеспечивало развитие работ по изобретательству и рационализации (п. 57), централизовало научно-исследовательские, проектно-конструкторские и технологические разработки (п. 59), осуществляло капитальное строительство (п. 61), централизовало работы по материально-техническому снабжению, счетно-финансовым операциям и расчетам (пп. 79, 99) и т. д. Очевидно, что указанная деятельность осуществлялась как в административно-правовых, так и гражданско-правовых формах.

Однако если возможность участия в административных отношениях была прямо предусмотрена в Общем положении о промышленных объединениях, то о гражданской правосубъектности объединения можно было лишь догадываться по смыслу отдельных норм. К такому выводу приводил анализ пп. 2; 29; 63, в которых раскрывалось содержание хозяйственной деятельности и правовой режим имущества объединения, и ряда других. Например, согласно п. 63, объединение могло осуществлять строительство жилых домов и других объектов совместно с другими предприятиями и организациями, то есть выполнять хозяйственную деятельность, которая облекалась в гражданско-правовую форму хозяйственного договора.

Определенный интерес представляет вопрос о влиянии централизации функций на правосубъектность входящих в объединение предприятий и организаций, поскольку указанный процесс влечет за собой централизованное осуществление соответствующих правомочий. Например, сосредоточение в рамках объединения деятельности по снабжению и сбыту, перевозкам, капитальному строительству и другим видам деятельности практически вело к тому, что права в этих сферах предприятиями полностью или частично не реализовывались. В данном случае наблюдалось определенное перемещение прав – явление, обратное тому, что имело место при делегировании. Если при делегировании вышестоящая организация передавала принадлежащее ей конкретное правомочие субъекту, входящему в ее систему, то в условиях централизации отдельные права предприятий перемещались в обратном направлении. Характерным как для первого, так и второго случая являлось то, что и делегирование, и централизация не лишали субъекта принадлежащих ему отдельных правомочий, но прекращали их использование.

Обсуждение. В советской юридической литературе имели место различные точки зрения о юридической природе процесса централизации функций и прав. Например, профессор З. М. Заменгоф считал, что централизация функций не должна отражаться на характере правосубъектности [2, с. 5]. Профессор Ю. Г. Басин, напротив, усматривал такую зависимость и считал, что объем прав предприятия следовало определять по-разному в зависимости от того, входило ли оно или нет в состав объединения, связывая это со степенью и характером сосредоточения определенной деятельности на уровне системы [1, с. 96].

Очевидно, что централизацию прав в данном случае следовало бы рассматривать в качестве способа реализации предоставленных предприятию правомочий. Возможно было бы допустить, что лишение предприятий частично способности реализовать предоставленные им права в условиях централизованного выполнения ряда функций в объединении привело бы к сокращению объема правосубъектности предприятий. При таком положении предприятие, не теряя предоставленных законодательством правомочий, переставало ими пользоваться и тем самым не могло в определенной сфере приобретать гражданские права и исполнять гражданские обязанности. Вместе с тем такого рода частичные изменения в деятельности предприятий и ограничения их способности пользоваться конкретными правами (например, осуществлять по договорам поставки сбыт выпускаемой продукции или заключать договоры с научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями в связи с централизованным выполнением указанных функций в объединении) не влекло для них утраты качеств юридического лица, не влияло на возможность участвовать в гражданских правоотношениях в иной области хозяйствования.

Факт правосубъектности объединения в целом, а не органа управления, наиболее очевиден был при анализе правового положения объединения смешанного типа, обладающего признаками и промышленных, и производственных объединений. В состав таких комплексов наряду с самостоятельными предприятиями и организациями входили также производственные единицы.

Заключение. На основании вышеизложенного можно заключить, что объем и содержание прав объединения такого типа не характеризовался какими-то особыми чертами, а носил смешанный характер, включая ряд правомочий промышленного и производственного объединений. В одном случае объединения, в составе которых предприятия были лишены самостоятельности в сфере производства и являлись производственными единицами, относились к категории производственных и имели соответствующий правовой статус, несмотря на то что в их состав могли входить ряд самостоятельных обслуживающих предприятий и организаций; в другом случае, – где предприятия и организации основного производства сохраняли свою самостоятельность, их следовало классифицировать как промышленные со свойственной им правосубъектностью, независимо от того, что они могли включать отдельные производственные единицы, выделенные на отдельный баланс. Ни промышленное, ни производственное

объединения смешанного типа не должны были иметь, в своем составе: 1) производственных единиц; 2) самостоятельных предприятий, поскольку это противоречило основным организационно-правовым принципам их деятельности, закрепленным в положениях о них.

Характерным для правового положения и производственного, и промышленного объединений смешанного типа являлось то, что они выступали в качестве единых субъектов права.

Список литературы

1. **Басин Ю. Г.** Юридические формы хозрасчета системы объединения // Советское государство и право. 1972. № 3. С. 94 – 99.
2. **Заменгоф З.** Правовое положение объединений в промышленности // Советская юстиция. 1971. № 11. С. 5 – 11.
3. **Иванова Ю. А.** Формирование производственных комплексов в СССР как индустриальной формы хозяйствования: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Волгоград, 2008. 23 с.
4. **Иоффе О. С.** Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. 494 с.
5. **Красильникова Т. К.** Корпорация как модель самоорганизации общества: отечественный и зарубежный опыт // Юрист. 2016. № 9. С. 39 – 41.
6. **Положение** о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях: постановление Совета Министров СССР // СП СССР. 1973. № 7.
7. **Рахмилович В. А.** Хозрасчет в промышленных объединениях // Советское государство и право. 1973. № 8. С. 21 – 27.
8. **Романовская О. В.** Правовой статус государственной корпорации «Росатом» // Гражданское право. 2015. № 3. С. 31 – 42.
9. **Сергеев В. В.** О юридических лицах публичного права // Банковское право. 2013. № 2. С. 7 – 13.
10. **Шохин А. А.** Правовое положение промышленных объединений в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук: (719). М., 1970. 26 с.
11. **Яковлева В. Ф.** Гражданско-правовые вопросы специализации промышленности в СССР. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. 64 с.

References

1. **Basin Yu.G.** [Legal forms of cost accounting system of association], *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1972, no. 3, pp. 94-99. (In Russ.)
2. **Zamengof Z.** [Legal status of associations in indu], *Sovetskaya yustitsiya* [Soviet justice], 1971, no. 11, pp. 5-11. (In Russ.)
3. **Ivanova Yu.A.** *Extended abstract of candidate's of economics thesis*, Volgograd, 2008, 23 p. (In Russ.)
4. **Ioffe O.S.** *Sovetskoye grazhdanskoye pravo* [Soviet civil law], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1967, 494 p. (In Russ.)
5. **Krasil'nikova T.K.** [Corporation as a model of self-organization of society: domestic and foreign experience], *Yurist* [Lawyer], 2016, no. 9, pp. 39-41. (In Russ.)
6. **Regulations** on the All-Union and Republican Industrial Associations: Decree of the Council of Ministers of the USSR, *SP SSSR* [SP of the USSR], 1973, no. 7. (In Russ.)
7. **Rakhmilovich V.A.** [Self-Estimation in Industrial Associations], *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1973, no. 8, pp. 21-27. (In Russ.)

8. **Romanovskaya O.V.** [Legal status of the state corporation “Rosatom”], *Grazhdanskoye pravo* [Civil Law], 2015, no. 3, pp. 31-42. (In Russ.)
9. **Sergeyev V.V.** [About legal entities of public law], *Bankovskoye pravo* [Banking law], 2013, no. 2, pp. 7-13. (In Russ.)
10. **Shokhin A.A.** *Extended abstract of candidate's of economics thesis*, Moscow, 1970, 26 p. (In Russ.)
11. **Yakovleva V.F.** *Grazhdansko-pravovyye voprosy spetsializatsii promyshlennosti v SSSR* [Civil issues of industrial specialization in the USSR], Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1968, 64 p. (In Russ.)

Legal Personality of the State Industrial Association in the USSR in the 1970-1980s and Its Corporate Structure

T. K. Krasilnikova, PhD in Law, Associate Professor,
Head of Department of Jurisprudence, Volga Branch
of Volgograd State University, Volgograd Region, Volzhsky, Russia;
kun_krasilnikova@mail.ru

The article gives the example of converting industrial state-owned enterprises into economically independent companies with their own management bodies, individual goals and objectives and opportunities to achieve them in the Soviet Union.

This study is of scientific interest due to insufficient understanding of the legal status of industrial associations. Unlike production associations, the essence and content of the legal identity of such associations have been poorly studied, and, unfortunately, only from the standpoint of the Soviet legislation.

Keywords: administrative legal relations; civil legal relations; legal identity; industrial association; production association; industrial and economic activity.

© Т. К. Красильникова, 2019

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Красильникова Т. К. Правосубъектность государственного промышленного объединения в СССР в 70-80 годы XX века и его корпоративная структура // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 7 – 13. doi: 10.17277/pravo.2019.01.pp.007-013